

Вы, движущие третьи небеса,
Их разумея, мне внемлите тайно.
Я слышу – в сердце голос прозвучал,
Столь новый для других, необычайно.
Покорна вам небесная краса.
Я вашу власть и волю ощущал;
Ваш свет мне в сердце силу излучал.
Не скрою горести и упованья.
Высокий слух прошу я приклонить,
Чтоб мог испытанное вам открыть.
Души услышите скорбные рыдания.
Вот в спор вступает дух астральный с ней
В сиянье ваших действенных огней.
В скорбящем сердце мысль одна жила
И, сладостная, к высям устремлялась;
Внимало сердце, радостью дыша,
Как дама в царстве света прославлялась.
Звучала сладостно о ней хвала.
«К ней устремлюсь», – промолвила душа.
Но некий дух летел ко мне, спеша,
И эту мысль изгнал, овладевая
Всецело мной. Как трепет сердца скрыть?
Другую даму должен я хвалить.
Дух говорит: «В ней путь к сиянью рая.
Кто не боится вздохов и трудов,
Всегда глядеть в ее глаза готов».
Противоречья разрушает он
И мысль смущенную, что говорила
О юном ангеле на небесах.
Душа рыдает, скорбь ее пленила.
«Чем утешитель добрый мой смущен,
Зачем бежит?» – сказала вся в слезах
И о моих промолвила глазах:
«Зачем на них взглянула эта дама?
Зачем не верила словам о ней?
В ее очах сокрыт, владыка дней
Подобных мне разит стрелою прямо.
И сил во мне, как перед смертью, нет
Не созерцать меня палящий свет». –
«Ты не мертва, а лишь поражена,
Моя душа, лежишь, изнемогая, –
Любовный малый дух проговорил, –
Тобою правит госпожа благая,
Ее влияньем преображена,
Страшишься только власти низких сил.
Смотри, смиренный облик дамы мил.
И сострадательна, и куртуазна
Премудрая. Величия полна,
Пусть над тобою властвует она
И будет в чудесах многообразна.
И скажешь ты: «Владыка дней, Амор,
Готова выслушать твой приговор».
Канцона, будут редки, мнится мне,